

— Братец-кредитор, я привёл твоих клиентов. Мне нужен кредит в четыреста единиц рассудка. Давай быстрее, — жизнерадостно объявил Лу Чуань, ведя за собой группу из шести человек во главе с Мэй Сюэ. Лилилес следовал за ними.

Полночь только миновала. Они не стали продлевать аренду и всей толпой вырвались наружу. Шутка ли, скоро хозяева сами будут платить им за проживание, так какой смысл сейчас вести себя как порядочные арендаторы?

— У меня есть имя, — не выдержал Братец-кредитор.

— А ты его и не называл. Впрочем, неважно, мне всё равно, как и тебе, в общем-то, всё равно, как зовут меня, — пожал плечами Лу Чуань. — Лучше перейдём к делу.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь замерли в изумлении. Остальные четверо игроков и вовсе не могли поверить своим ушам. Один из них не сдержался и шёпотом спросил у Лилилеса:

— Вы всегда так разговариваете с этим высокоуровневым NPC?

Этот тип выглядел до ужаса могущественным. Его тень извивалась вокруг торгового лотка, а за спиной, словно чёрные хвосты, неистово плясали тёмные отростки. Очки на его лице лишь усиливали гнетущее впечатление — в отличие от Гу Цюаньяня, которому они придавали интеллигентный вид, у этого NPC они казались второй парой глаз, вросших в плоть. Даже в высокоуровневом инстансе он без труда сошёл бы за финального босса.

Одного взгляда на него хватало, чтобы у игрока с нормальным рассудком тот начал падать. Но Лу Чуань разговаривал с ним как с обычным человеком, да и на лице Лилилеса не отразилось ни тени беспокойства.

— Всегда, — подтвердил Лилилес.

— Ты что, совсем не чувствуешь его силу? — не унимался игрок. — Не может быть. Я её ощущаю. Или это юношеская безрассудность?

— Конечно, чувствую, — кивнул Лилилес. — Он занимается ростовщицеством, был бы слабым — не выжил бы. Его сила — это хорошо, не о чем беспокоиться. Я привык.

Игрок чуть не забыл, что и Лилилес был не из простых. Легендарный полукровка, наполовину человек, наполовину NPC, воспитанный лучшими игроками гильдии «Возрождение». К тому же, его собственный рассудок, по слухам, был не слишком высок, что давало ему определённую устойчивость к таким вот ментально давящим монстрам.

Но почему Лу Чуань так невозмутим? Может, дело в его классовых способностях?

Игроки ломали головы, но в итоге сошлись на том, что новички в этом году выдались на редкость ненормальными.

Лу Чуань, разумеется, не обращал внимания на их перешёптывания. Он продолжал препираться с Братцем-кредитором.

— Четыреста единиц? За этих? Кроме вот этих двоих, остальные четверо — так себе. Максимум двести. Сотня за этих двоих, и сотня за остальных четырёх, — Братец-кредитор удостоил Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь слабой улыбки, но на остальных игроков смотрел с откровенным презрением.

У ростовщиков были свои критерии оценки. Качественными клиентами считались лишь те, кто мог вернуть долг и обладал потенциалом для дальнейшего сотрудничества, принося стабильный доход. В этом плане Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь едва дотягивали до планки. Остальные четверо, судя по всему, были из тех, кто заключает сделку один раз и исчезает навсегда. Смысла поддерживать с ними отношения не было. В этом мире у ростовщиков недостатка в клиентах не наблюдалось.

— Так не пойдёт. Ты мне половину срезал. Четыреста, и точка. Считай, для хорошего начала, — не унимался Лу Чуань. — Что мне с таким мизером делать?

— Двухсот тебе мало? Чтобы выбраться отсюда, и двадцати хватит, — выругался Братец-кредитор. — Купить немного «Дыма преобразования» тебе и этого хватит. Подаришь хозяевам, они и расскажут тебе всё.

Очевидно, Братец-кредитор всё понял неправильно. Он решил, что Лу Чуань собирается купить «Дым преобразования», чтобы подкупить хозяев и узнать у них способ пройти инстанс.

Но Лу Чуаню такое и в голову не приходило. Не то чтобы он был против подарков боссам, но подарок должен быть ценным, а тот, кому его даришь, — влиятельным и полезным. А эта парочка хозяев только и думала, как нажиться на откатах. Их бизнес долго не протянет. Дарить им что-то — всё равно что кормить собаку пирожками с мясом. Неблагодарное дело.

— Я привёл тебе людей, — Лу Чуань скрестил руки на груди. — Четыреста единиц. Как только инстанс будет пройден, я всё верну.

— Нет! — тёмные отростки за спиной Братца-кредитора взметнулись, создавая мощный воздушный поток, от которого стоявшие рядом игроки едва могли дышать.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньянь уже приготовились к бою. Но в глубине души они сомневались: смогут ли они победить? Если из-за спора Лу Чуаня с этим NPC их всех перебьют, они и после смерти

ему этого не простят. Умереть так глупо было бы слишком унижительно.

Лилилес внимательно наблюдал за каждым движением Лу Чуаня, запоминая всё, чтобы потом вместе с сестрой проанализировать его модель поведения. Жаль, конечно, что Лу Чуань не согласился вступить в их гильдию «Возрождение». Было бы куда лучше.

— Если ты будешь упираться, мне придётся прибегнуть к крайним мерам, — Лу Чуань спокойно смотрел на него, делая вид, что невзначай касается своего золотого кулона, намекая, что если тот не согласится, он пожалуется Погребателям.

— Ты ведь раньше не говорил, что тебе нужно так много, — тон Братца-кредитора смягчился.

Он всё же уступил.

— Чтобы я дал тебе кредит, скажи, на что тебе столько рассудка? — это было его единственное условие.

— Принцип прост: я просто устрою небольшую монополию, — коротко изложил свой план Лу Чуань. — Эта парочка хозяев явно сидит на откатах от «Квартиры из плоти и крови». Игроки должны были постоянно проверять правила квартиры, рискуя жизнью и имуществом. Я думаю, изначально никаких правил об арендной плате и не было, ведь игроки, попадая сюда, уже платили свою цену. А еда, которую продают хозяева, конкурирует с вашими уличными лотками, что нелогично.

По идее, игроки должны были проверять правила в квартире, а затем покупать еду на улице, постепенно растрачивая свои жизненные силы. Но вмешательство хозяев всё изменило. В инстансах, основанных на правилах, сами правила должны быть самым важным элементом. Но здесь хозяева оказались страшнее любых правил, что противоречило самой сути инстанса.

— Даже если ты монополизируешь «Дым преобразования», они могут его не покупать, — заметил Братец-кредитор. Ему так понравился этот план, что он уже подумывал переманить Лу Чуаня к себе на работу. Путешественник? Какая разница. Их компания была большой и богатой, прокормить ещё одного не составит труда.

— Как это не купят? Откаты — это как наркотик, на них подсаживаешься. Попробовав раз, они уже будут считать эти левые доходы своими собственными. Даже малейшее сокращение прибыли покажется им убытком, не говоря уже о полном отказе, — усмехнулся Лу Чуань. — Я не думаю, что у них хватит ума вовремя остановиться.

«Пожалуйста, пойми и ты, что значит вовремя остановиться!» — мысленно взмолились Мэй Сюэ и остальные игроки, глядя на Лу Чуаня.

— Хорошо, четыреста так четыреста. Ты мне нравишься, — цокнул языком Братец-кредитор.

Неудивительно, что у этого парня есть знак Погребателей, он и впрямь чего-то стоит. — Вот членская карта нашей компании. С ней ты станешь нашим привилегированным клиентом. Если когда-нибудь в своём мире путешественников станет туго, добро пожаловать к нам.

[Поздравляем игрока «Пришествие Бога Богатства» с получением карты S-класса — VIP-карты Кредитной компании «Крайнее зло».]

[Эта карта не подлежит передаче или аннулированию. Вы стали ценным клиентом кредитной компании.]

— Подпишите здесь контракт, и я выдам вам рассудок. Не волнуйтесь, это одобрено Системой Главного Бога, никаких проблем не будет, — Братец-кредитор протянул пачку договоров.

Мэй Сюэ бросила беглый взгляд и тут же увидела тридцатипроцентную ставку, расчёт каждые десять дней, а в случае неуплаты — награду за голову и преследование в течение десяти инстансов.

Лу Чуань первым расписался, за ним последовал Лилилес. Хотя они и не были заёмщиками, они выступали поручителями. Если долг не будет возвращён, они пострадают вместе со всеми. Раз двое молодых людей подписали не раздумывая, у Мэй Сюэ не оставалось выбора. Она шагнула вперёд, взяла ручку из рук Лилилеса. Подписывая, она чувствовала, как дрожит её рука. Но отступить было поздно.

Даже если у других игроков и были какие-то сомнения, смелость Мэй Сюэ и последовавшего за ней Гу Цюанья не оставили им выбора. К счастью, в момент подписания Мэй Сюэ не почувствовала ничего дурного, лишь смутное предчувствие, что невозврат долга обернётся огромными проблемами.

— Капитан Шэнь был прав, Мэй-цзе, ты только с виду суровая, а в душе добрая. Если будет возможность, я бы с удовольствием прошёл с тобой ещё один инстанс, — радостно сказал Лу Чуань.

Вот это партнёр! Сказано — отобрать трубку, значит, отберёт. Сказано — взять кредит, значит, возьмёт. Сказано — подписать, значит, подпишет. Надо будет в будущем переманить её к себе.

Упоминание Шэнь Ли было лишним. Ярость Мэй Сюэ, казалось, нашла выход. Как только она выберется из этого инстанса, она хорошенько поговорит с Шэнь Ли о том, что значит «стеснительный».

— Держи, — Братец-кредитор протянул Лу Чуаню чёрную бутылочку, внутри которой трепетали сотни световых точек.

[Ого, носитель, это четыреста единиц рассудка! У этой компании есть серьёзные технологии,

они материализовали фрагменты души!] — не удержался №888.

Рассудок был чем-то эфемерным, но понятие «фрагменты души» звучало ещё более странно, хоть и было реальностью. Система Главного Бога, измеряя рассудок, по сути, оценивала плотность души каждого игрока. А раз эта кредитная компания научилась материализовывать рассудок, значит, за ней стояла очень влиятельная фигура.

[Это точно божество, носитель! Причём очень высокого ранга. Только божество способно материализовать рассудок. Неудивительно, что их бизнес так процветает,] — отрезал №888.

Услышав это, Лу Чуань нахмурился.

— Система, а не слишком ли много божеств в этом бесконечном мире?

Хотя Шэнь Ли и говорил, что чем выше уровень инстанса, тем больше вероятность встретить божество, Лу Чуань чувствовал, что ему они попадаются слишком часто.

[Потому что ты, носитель, и сам кандидат в божества. Поэтому ты подсознательно притягиваешь к себе других божеств. Обычный смертный вряд ли удостоится такой чести. Это как в твоём мирном мире: ты мог прожить всю жизнь и не встретить ни одного настоящего мастера фэн-шуй, не говоря уже о божествах,] — серьёзно объяснил №888.

Лу Чуань подумал и согласился.

Забрав бутылочку, он попрощался с Братцем-кредитором и повёл Мэй Сюэ и остальных к лотку, где под видом жареных лепёшек продавали «Дым преобразования».

— Триста пятьдесят единиц рассудка. Держи, — Лу Чуань с грохотом поставил бутылочку перед продавцом. — Забираю весь «Дым преобразования». И ещё, мы проделали такой долгий путь, сделай-ка нам по одной лепёшке со всеми начинками в качестве бонуса.

Продавец кивнул, его глаза жадно блеснули при виде полной бутылочки рассудка. Триста пятьдесят единиц! За год торговли с хозяевами квартиры он и то меньше зарабатывал. Получить всё разом — это большая удача. К тому же, рассудок от кредитной компании ценился выше обычного, его можно было обменять на что-то более ценное.

— Конечно, конечно, — расплылся в улыбке продавец.

Квартира из плоти и крови.

Хозяева дождались утра, но Мэй Сюэ и её группа явились с большим опозданием, да ещё и не собирались продлевать аренду. Вместо этого они побродили по этажам, задали несколько вопросов и безошибочно назвали новое правило, тем самым освободив себя от платы.

Для них первые правила не представляли сложности, они просто не хотели поддаваться обманчивому гостеприимству инстанса.

Хозяева чувствовали, что с этими жильцами что-то не так. Они жили здесь уже несколько дней, другие жильцы почти все погибли, а эти были спокойны, целыми днями сидели в своих комнатах и чем-то занимались.

— Старуха, да какая разница, что они там делают? У нас дым закончился, пора закупаться, — сказал старик-хозяин, поигрывая своей трубкой. — Даже если эти жильцы не платят, не беда. В этот раз мы получили плоть и рассудок двадцати двух человек. Поскорее всё преобразуем, поднимем свой уровень и свалим отсюда.

Они были заперты в этой квартире и не могли уйти. Будь они обычными NPC без разума, их бы это устроило. Но они обладали собственным сознанием, знали, каков мир снаружи, и не собирались вечно прозябать в этой крохотной квартирке.

— По идее, торговец дымом должен был ещё вчера прийти. Может, задержался. Сходи сегодня, проверь. Осторожнее, не попадись на глаза этим жильцам.

— Не волнуйся, — кивнул старик. Ненадолго отлучиться он мог, жильцы и не заметят. К тому же, правила в квартире будут становиться всё сложнее, и им скоро будет не до слезки.

Хозяева ещё не осознавали всей серьёзности ситуации.

Однако, когда вечером старик отправился к лотку с «Дымом преобразования», он обнаружил, что тот исчез.

— Ты опоздал. Один крупный клиент скупил весь дым, ничего не осталось. Владелец сказал, что в ближайшее время не появится, у него запасов больше нет, — «любезно» сообщил ему Братец-кредитор, оказавшийся рядом.

— Как это возможно? — старик чуть не сломал трубку в руках. — «Дым преобразования» стоит очень дорого, кто мог себе это позволить?

— Ваши жильцы, — усмехнулся Братец-кредитор. — И кредит они взяли у меня.

— Ты! — старик задохнулся от ярости и хотел было наброситься на ростовщика.

— Хм? Хочешь драться? — Братец-кредитор склонил голову. — Ты уверен?

Старик с трудом подавил свой гнев. Он был слабее, драться было нельзя.

— Лучше подумай, где теперь будешь брать свой дым. Мой клиент взял немалый кредит, он может долго с тобой бодаться, — Братец-кредитор подпёр подбородок рукой и ухмыльнулся. — Но если вы быстро не преобразуете полученную плоть и рассудок, они просто исчезнут. И тогда у вас будут проблемы.

Игроки были собственностью Системы Главного Бога, а их плоть и рассудок — тем более. Игроки могли умирать в инстансах, таков был закон Системы, но это не означало, что их плоть и рассудок могли исчезать вне этих правил.

Если присмотреться, можно было заметить, что и высокоуровневые NPC бесконечного мира, и так называемые путешественники, обладая разумом, имели собственные желания и постоянно искали лазейки в правилах. В этом смысле разумные существа были одинаковы. С этой точки зрения, NPC и игроки ничем не отличались.

Отряд Погребателей обрёл свою грозную славу именно в долгой и беспощадной борьбе с такими вот игроками и NPC.

Старик в ярости развернулся и ушёл. Он был полон тревоги, но не знал, что делать. Вернувшись в квартиру и столкнувшись с расспросами старухи, он был вынужден всё ей рассказать.

— И что, нигде больше нельзя купить этот дым? — взревела старуха. — Неужели мы позволим какому-то мелкому жильцу вертеть нами?

— Нигде. Эта штука и так была редкостью, — горько усмехнулся старик. — Должно быть, они отобрали у нас трубку и разгадали её секрет. И не знаю, как им удалось найти кредитную компанию и скупить весь дым.

— Тогда мы просто подождём! Пусть они сдохнут в этой квартире, и тогда их вещи станут нашими! — не сдавалась старуха.

Лу Чуань и его группа не беспокоились. Они жили в квартире, и единственным их занятием был ежедневный поиск новых правил. Стоит отметить, что в этом деле Мэй Сюэ и Гу Цюаньань проявили себя как настоящие профессионалы. Их аналитические способности и ловкость были поразительны. Несколько раз Лу Чуань думал, что не успеет увернуться от атаки, но они с лёгкостью это делали. Способности Лилилеса также оказались весьма полезны.

Так прошло три дня.

Лу Чуань и его группа были в полном порядке, а вот хозяева уже не выдерживали. Плоть, полученная от игроков, начала портиться, а рассудок — рассеиваться. Это означало, что все их труды пошли прахом. Для них это было катастрофой.

— Дорогие хозяева, вы выглядите очень опечаленными. Может, потому что дым закончился? — Лу Чуань с цоканьем языка покачал головой. За его спиной стояли Лилилес, Мэй Сюэ и остальные. — У меня как раз есть много. Готов продать вам по выгодной цене. Не желаете?

Хозяева прекрасно понимали, что всё это — дело рук Лу Чуаня. В этот момент они готовы были растерзать его на куски.

— И какую же цену ты хочешь? — холодно спросила старуха.

— О, цена невысокая. Себестоимость — около четырёхсот единиц, а вам я продам всего за восемьсот, — вздохнул Лу Чуань. — Что поделывать, партнёров много, все хотят свою долю. Дешевле никак не могу.

Мэй Сюэ бросила на Лу Чуаня удивлённый взгляд. Как этот наглый и раздражающий тип до сих пор жив?

Она собиралась после выхода из инстанса устроить Шэнь Ли разборку, но теперь думала, что, может, стоит купить ему какой-нибудь подарок. Наверное, ему с таким учеником живётся несладко, можно и лет лишиться.

За пределами инстанса Шэнь Ли в последние дни был как на иголках. Ему постоянно казалось, что по спине пробегает холодок, словно за ним наблюдает призрак.

«Неужели Лу Чуань что-то натворил в инстансе?»

Вроде бы не должен. Инстанс основан на правилах, к тому же там Мэй Сюэ и её люди. Лу Чуань должен вести себя прилично.

«Хотя нет. Когда он был со мной, он тоже вёл себя отвратительно».

Шэнь Ли понял, что не стоит слишком полагаться на разум Лу Чуаня. Тот уже метил в главы гильдии, чего ещё от него ждать?

«Эх, надеюсь, Лу Чуань хоть немного подумает о том, что это я его туда отправил, и не будет наживать мне слишком много врагов».

В этот самый момент Лу Чуань наживал себе врагов в лице хозяев квартиры.

— Да ты не грабитель ли?! — старуха затряслась от ярости.

Восемьсот единиц! Да как у него совести хватило такое сказать! Один игрок приносил им в лучшем случае двадцать единиц рассудка. Восемьсот — это сорок игроков. А ведь многие умирали в процессе или по другим причинам. На деле с каждых тридцати игроков они получали в среднем около двухсот единиц. Из них ещё нужно было купить «Дым преобразования», так что чистая прибыль составляла от восьмидесяти до ста единиц. А Лу Чуань с ходу потребовал восемьсот — всё их состояние!

Лилилес вытаращил глаза. Все говорили, что рассудок трудно восстановить, и способов для этого мало. А оказывается, всё так просто. Восемьсот единицы — и готово. Похоже, ему стоит всерьёз заняться изучением экономики.

— Грабить — долго. А монополия — это быстро. Что поделаться, таков бизнес. Удвоить цену — это ещё по-божески, — вздохнул Лу Чуань. — Не хотите покупать — ваше дело. Мы продолжим платить аренду. А когда вся ваша плоть и рассудок испарятся, кто знает, не привлечёт ли это внимание Погребателей.

Хозяева готовы были съесть Лу Чуаня живьём. Он ещё и угрожает? Если дойдёт до такого, она умрёт, но утащит его за собой! Вместе предстанут перед Погребателями!

— Хорошо, я уступлю, — Лу Чуань сделал вид, будто принял решение, противоречащее заветам предков. — Вы даёте мне пятьсот единиц рассудка и раскрываете секрет, как стать постоянным жителем квартиры, а мы продаём вам «Дым преобразования»!

<http://bllate.org/book/13655/1591415>